

В. И. АНТЮХИНА - МОСКОВЧЕНКО

ПРОВАЛ ФАШИСТСКОГО МЯТЕЖА 6 ФЕВРАЛЯ 1934 ГОДА И ЗАРОЖДЕНИЕ НАРОДНОГО ФРОНТА ВО ФРАНЦИИ

Изучение истории Народного фронта во Франции приобретает особо важное значение в современных условиях, когда стремление реакционной буржуазии к открытой диктатуре выдвигает на первый план задачу установления единства демократических сил, и в первую очередь рабочего класса, в борьбе против наступления реакции и угрозы фашизма. Инициатором сплочения всех демократических сил французского народа, как и прежде, во времена Народного фронта 1934—1936 гг., выступает Французская коммунистическая партия.

Поэтому реакция всячески стремится фальсифицировать историю и сущность Народного фронта 1934—1936 гг. и прежде всего извратить роль коммунистов в его создании. Еще в период вишизма сторонники Лавала возобновили злобные нападки на Народный фронт и особенно на коммунистов, уверяя, будто бы Народный фронт являлся виновником того, что после трех лет его существования «нация вместо хлеба, свободы и мира получила лишь несчастья, войну и поражение»¹. Им вторили в своих работах такие представители антикоммунистической историографии, как Ж. Шумпетер, А. Штурмталь, Ф. Боркенау². Например, в своей книге «Трагедия европейского рабочего движения 1918—1939 гг.» Штурмталь утверждал, что «6 февраля 1934 г. французские коммунисты приняли участие в организованных и руководимых фашистами демонстрациях против правительства Даладье»³.

Эта преднамеренная фальсификация истории Народного фронта продолжается и в послевоенный период. Следует отметить, что современные буржуазные фальсификаторы обнаруживают еще более сильную тенденцию извращенно освещать события февраля 1934 г., чем авторы посвященных этим событиям довоенных работ, включая даже наиболее реакционных из них⁴. Так, Ги Винатрель, автор брошюры «Фальсификаторы истории и защита республиканских свобод в феврале 1934 г.», клеветает на Французскую коммунистическую партию, утверждая, что 6 февраля 1934 г. коммунисты будто бы «призывали все население присоединиться к мятежникам»⁵, т. е. к фашистам. В действительности же ФКП призы-

¹ «L'expérience Laval de 1935». Clermont-Ferrand, 1942, p. 2.

² J. A. Schumpeter. Capitalism, Socialism and Democracy. New York — London, 1942; A. Sturmthal. The Tragedy of European Labor 1918—1939. New York, 1943; F. Borkenau. World Communism. A History of the Communist International. New York, 1939.

³ A. Sturmthal. The Tragedy of European Labor..., p. 259.

⁴ G. Imann. La journée du 6 février. Paris, 1934; M. Bernard. Les journées ouvrières de 9 et 12 février. Paris, 1934; L. Bonnevaux. Les journées sanglantes de février 1934. Paris, 1934; A. Tardieu. Sur la pente. Paris, 1935; G. Suarez. La grande peur du 6 février au Palais-Bourbon. Paris, 1934.

⁵ G. Vinatrel. Les Falsificateurs de l'Histoire et la défense des libertés républicaines en février 1934. Paris, 1954. Supplément au № 38—15 mars 1954 de «Contacts littéraires et sociaux», p. 2.

вала французский народ как раз к демонстрациям против фашистов, поскольку правительство Даладе не принимало решительных мер для борьбы с фашистской угрозой. Отколовшаяся в 1947 г. от Всеобщей конфедерации труда (ВКТ) группа «Форс увриер» в том же духе пыталась извратить роль ФКП, а также Унитарной всеобщей конфедерации труда (УВКТ) ⁶.

Эти и подобные клеветнические утверждения, имеющие целью дискредитировать французских коммунистов и помешать дальнейшему росту влияния ФКП, опровергаются неоспоримыми фактами и документальными источниками (такими, например, как материалы парламентской комиссии по расследованию февральских событий 1934 г. ⁷, многотомная документация о событиях во Франции с 1933 по 1945 г. ⁸), данными печати того времени, а также стенографическими отчетами палаты депутатов ⁹.

* * *

Мировой экономический кризис 1929—1933 гг., развивавшийся неравномерно, затронул Францию лишь в 1931 г. Резкое падение общего производства промышленной продукции наступило во Франции в 1932 г.; затем вплоть до середины 1933 г. уровень производства медленно повышался, а в течение последующих двух лет произошло дальнейшее углубление кризиса. Общий индекс промышленной продукции Франции (1913 г. = 100) составлял в 1929 г. — 139,5, в 1930 г. — 140, в 1931 г. — 124, в 1932 г. — 96, в 1933 г. — 107, в 1934 г. — 99 и в 1935 г. — 94 ¹⁰. Франция не вышла из кризиса и в 1936 г., когда в других странах уже наступила фаза оживления, а в Англии — даже подъема. Одновременно с промышленным кризисом во Франции развивался и аграрный, особенно обострившийся в 1932—1935 гг.

Кризис, носивший глубокий и затяжной характер, повлек за собой резкое ухудшение материального положения рабочего класса, трудящегося крестьянства и мелкой буржуазии, затронул также некоторые слои крупной и особенно средней буржуазии. Известный историк рабочего движения Эдуард Доллеан отмечал: «В 30-е годы условия жизни были чрезвычайно тяжелы для всех» ¹¹. Сильнее всего пострадал от экономического кризиса французский пролетариат, который (вместе с членами семей рабочих) составлял самую многочисленную категорию населения страны. К началу 1937 г. во Франции на 21 млн. человек «самодетельного» населения (включая мужчин и женщин) приходилось 11 млн. рабочих, из которых свыше 6 млн. составляли промышленные рабочие. Кроме того, среди лиц, живших на зарплату, насчитывалось 800 тыс. служащих и 700 тыс. домашней прислуги ¹². Заработная плата рабочих в годы кризиса вплоть до середины 1936 г. систематически снижалась.

Кризис вызвал сильную безработицу. Если, по официальным данным, число безработных, получающих пособия, составляло в 1930 г. всего 54,5 тыс. человек, то, по тем же данным, далеко не отражавшим подлин-

⁶ См., например, обращение «Форс увриер» в связи с 20-летием февральских событий 1934 г., опубликованное в феврале 1954 г.

⁷ «Rapport général fait au nom de la Commission d'enquête chargée de rechercher les causes et les origines des événements du 6 février 1934» (далее — «Rapport général»). Paris, 1934.

⁸ «Assemblée Nationale. Première législature. Session de 1947. Annexe au procès-verbal de la séance du 8 août 1947. Rapport de Ch. Serre, député, au nom de la Commission d'enquête parlementaire sur les événements survenus en France de 1933 à 1945». Paris, 1951 (далее — «Les événements survenus en France»).

⁹ «Annales de la Chambre des Députés». 15-me Législature. Débats parlementaires. Session ordinaire de 1934, t. I. Paris, 1934.

¹⁰ См. «Мировые экономические кризисы. 1848—1935», т. I. М., 1937, стр. 412—413.

¹¹ E. Dolléans. Histoire du mouvement ouvrier 1871—1936. III éd. Paris, 1948, p. 379.

¹² См. М. Торез. Современная Франция и Народный фронт. М., 1937, стр. 7.

ного положения в стране, в 1935 г. оно достигло уже 425,8 тыс. человек¹³. Кроме того, даже по официальным данным, в 1934 г. 43% рабочих принадлежало к числу частично безработных, занятых менее 48 часов в неделю¹⁴. Фактическое же число безработных во Франции в годы кризиса по крайней мере в 4—5 раз превышало официальное. Особенно быстро численность безработных возрастала в конце 1933 г. и в начале 1934 г., увеличиваясь в среднем на 12 тыс. в неделю¹⁵. Исключительно тяжелым было положение сельскохозяйственных рабочих. Усиливавшийся процесс обнищания трудящихся проявился прежде всего в росте налогового обложения на душу населения, в том числе косвенных налогов¹⁶.

Повлекший за собой усиление концентрации производства и капитала экономический кризис ускориł также и разорение мелкой буржуазии, которая начинала осознать, что причиной ее бедствий являются крупные монополии. Так, например, только с 1930 по 1932 г. число мелких торговцев во Франции уменьшилось на 100 тыс.¹⁷; резко увеличилось число банкротств. Кризис не мог не оказать известное влияние и на положение средней и крупной буржуазии. В начале кризиса во Франции насчитывалось 50 тыс. акционерных обществ, несколько сот частных банков, несколько тысяч промышленных групп, сохранивших форму единоличных предприятий. Однако всего лишь 200 крупнейших акционерных обществ составляли финансовую олигархию, которая держала в своих руках все ключевые экономические позиции и, пользуясь своим влиянием на правительство, получала ряд льгот в отношении цен и таможенных тарифов и даже добивалась от государства гарантий от банкротства¹⁸. Этот так называемый «защищенный» сектор банков и промышленников в отличие от остальных капиталистических предприятий и обществ, составлявших сектор «незащищенный», систематически увеличивал свои прибыли даже в годы кризиса. На этой основе неизбежно происходило усиление противоречий между различными слоями французской буржуазии.

На базе экономического кризиса возник кризис политический, который проявлялся в резком недовольстве различных слоев французского народа существовавшими в стране порядками. Кризис неизбежно вызывал обострение классової борьбы, рост политической активности и сознательности всех трудящихся, и прежде всего рабочего класса и крестьянства, в борьбе за их политические и социальные права, против монополистического капитала.

Перед лицом опасности, грозившей со стороны монополистического капитала всем слоям рабочего класса (и индустриальному пролетариату и рабочим мелких частных предприятий), усиливались его общие антиимпериалистические настроения, возрастало стремление к единству действий в борьбе как за улучшение своего материального положения, так и за свои политические права. Эта тяга к единству, так же как огромный численный состав пролетариата и общность его антимонополистических настроений объективно делали французский рабочий класс наиболее мощной антиимпериалистической силой Франции.

В поисках выхода из кризиса на путях революционной антиимпериалистической и антифашистской борьбы пролетариат стремился максимально использовать те буржуазно-демократические свободы, которые формаль-

¹³ См. «Мировые экономические кризисы», т. I, стр. 412—413.

¹⁴ В выступлении на XIII пленуме ИККИ 1 декабря 1933 г. М. Торез указывал, что 48% французских рабочих обречены на частичную безработицу.— См. «XIII пленум ИККИ. Стенографический отчет». М., 1934, стр. 144.

¹⁵ См. «L'Humanité», декабрь 1933 — январь 1934, а также «Коммунистический Интернационал», 1934, № 7—8, стр. 63.

¹⁶ На душу населения во Франции до войны 1914—1918 гг. приходилось 650 фр. (в пересчете на франки 30-х годов) налогов, а в 1933 г.— 1500 фр., из которых 900 фр., или 60%, падали на долю косвенных налогов.— F. Piétri. Justice et injustice fiscale. Paris, 1933, p. 35, 54.

¹⁷ См. М. Торез. Современная Франция и Народный фронт, стр. 16.

¹⁸ Там же, стр. 49—51.

но распространялись на все классы французского общества, но фактически лишь в весьма ограниченной степени были доступны рабочему классу и всем трудящимся страны. Это стремление рабочего класса было связано с его революционными традициями, с усилением его политической сознательности, развитию которой способствовала деятельность компартии.

В начале 20-х годов ФКП насчитывала в своих рядах более 100 тыс. человек¹⁹. Она последовательно боролась против угрозы фашизма и на этой основе укрепляла связи рабочего класса с крестьянством и средними слоями. В противоположность партиям «левого блока» (куда входила и социалистическая партия — СФИО), которые призывали к защите «республиканского идеала», обходя молчанием наличие в стране фашистской опасности, ФКП разъясняла народным массам эту опасность, призывала к решительной борьбе с фашизмом. «Каким образом мы будем бороться против фашизма? — говорилось в одной из брошюр, изданных «L'Humanité». — Только ли путем пропаганды или путем решительных боевых сражений наших вооруженных групп с фашистами? Применять лишь один из этих двух методов означало бы привести рабочих к поражению. Прежде всего необходимо, чтобы мы подавили фашистов своей численностью... Но одновременно необходимо со всей решительностью остановить пропаганду фашизма»²⁰.

Однако в конце 20-х годов, как известно, часть руководства ФКП, занявшая сектантские позиции, перешла в лагерь троцкистов. В дальнейшем, когда ряд новых руководителей партии, в том числе и Морис Торез, находились в тюрьмах, а многие активисты партии вынуждены были перейти на нелегальное положение, в ФКП возникла тайная группа Барбе — Селора, пробравшаяся к руководству и проводившая политику саботажа и предательства²¹. В этот же период в партии вел свою подрывную работу агент полиции предатель Дорио. Все это привело к тому, что в 1931 г. численность ФКП упала до 29,5 тыс. человек. Еще в начале 1932 г., как отмечал М. Торез на XIII пленуме ИККИ, в деятельности ФКП сказывались узкое сектантство и отрыв от масс²².

VII съезд ФКП, происходивший в марте 1932 г. в Париже, принял ряд важнейших решений, имевших целью ликвидировать сектантские ошибки и превратить ФКП в подлинно массовую партию. Съезд постановил усилить работу коммунистов в социалистических и реформистских рабочих организациях, подчеркнул необходимость добиваться единства рабочего класса и бороться против фашизма. Выполняя решения съезда, партия еще более активизировала борьбу за конкретные нужды рабочего класса. В эти годы экономического кризиса парламентская группа ФКП внесла финансовый законопроект о пропорциональном подоходном налоге, осуществление которого дало бы возможность выделить из государственного бюджета около 20 млрд. франков на обеспечение нужд населения страны²³. Численность ФКП начала возрастать, и в конце 1932 г. партия насчитывала уже 32 тыс. членов²⁴. Следует отметить, что и тогда своей главной задачей партия все еще считала достижение единства рабочего класса на основе борьбы за пролетарскую революцию. Идея объединения всех сил, способных бороться против угрозы фашизма, как бы слабы и непоследовательны ни были эти силы, Французской коммунистической партией еще не выдвигалась, хотя идея эта уже зрела в массах и проявлялась в деятельности отдельных коммунистических организаций.

Обострение классовой борьбы одновременно вело и к мобилизации всех

¹⁹ J. Fréville. La nuit finit à Tours. Paris, 1951, p. 117, 139.

²⁰ «Le fascisme en France». Paris, 1926. Librairie de «L'Humanité», p. 63—64.

²¹ См. М. Торез. Сын народа. М., 1950, стр. 52—54.

²² «XIII пленум ИККИ. Стенографический отчет», стр. 151.

²³ J. Berlioz. Après un an de pouvoir. La banqueroute frauduleuse des «gauches». Paris, p. 28—32.

²⁴ «XIII пленум ИККИ. Стенографический отчет», стр. 176.

сил монополистической буржуазии для защиты ее классовых интересов. Финансовую олигархию чрезвычайно беспокоило стремление рабочего класса использовать в политической борьбе свои права, вытекавшие из норм буржуазной демократии. Поэтому французская крупная буржуазия, также искавшая выхода из кризиса, все решительнее стремилась максимально сузить рамки этой демократии и даже вообще свести ее на нет. Именно в это время усилилась тяга финансовой олигархии к террористическим методам своего господства, к открытой диктатуре, что создавало почву для деятельности фашистских организаций.

Возникновение фашизма во Франции и его своеобразные черты связаны с особенностями внутривнутриполитического и международного развития французского империализма. Относительно слабое по сравнению с Италией и Германией развитие фашизма во Франции объяснялось отчасти тем, что, поскольку страна вышла из первой мировой войны победительницей, в ней не имело особенно благоприятной почвы для националистической демагогии. Поскольку послевоенный революционный подъем во Франции не был столь силен, как в Германии, французская буржуазия еще не прибегала к террористической фашистской диктатуре. Мелкая буржуазия в тот период не подвергалась во Франции такому жестокому разорению, как в Германии. Угроза Франции со стороны фашистских держав — Германии и Италии — усиливала в стране антифашистские настроения. Революционные традиции французского пролетариата были устойчивы и сильны. Все это, несомненно, затрудняло распространение фашизма во Франции, хотя и в ней он появился с начала 20-х годов.

Однако в процессе экономического кризиса 30-х годов фашизм, в котором французские империалистические круги стали видеть средство упрочения своей власти, уже превратился в реальную опасность. В этот период во Франции возникло несколько фашистских организаций²⁵. Фашистская идеология всех этих организаций выражалась в требовании «сильной власти», в стремлении к отказу от традиционных форм буржуазной демократии, в активной националистической пропаганде, в антикапиталистической демагогии. Характерными особенностями фашистского движения во Франции по сравнению с Германией и Италией были его значительная раздробленность, автономность его отдельных организаций, а также отсутствие общепризнанного «вождя». Почти каждая из фашистских организаций имела собственные «планы экономического и социального переустройства», которые, будучи крайне реакционными, однако, значительно расходились между собой²⁶.

В течение нескольких лет фашистские организации тайно, но систематически готовились к захвату власти вооруженным путем, разрабатывали специальные секретные инструкции, имевшие целью организацию вооруженной борьбы²⁷. В течение 1933 г. фашистские организации и их подлинные хозяева — французские монополисты — развернули активную деятельность по подготовке антиреспубликанского восстания²⁸. Крупнейшие правые партии французской буржуазии (например, «Республиканская федерация» Луи Марена, «Демократический альянс» Фландена), несмотря

²⁵ В числе этих фашистских организаций были: «Огненные кресты» во главе с де ля Роком, «Аксон франсез», созданная на базе крайне реакционной монархической группы, «Лига патриотической молодежи», «Французская солидарность», группа «Франсисты» и др. Фашистскую пропаганду вели также руководители «Национальной федерации налогоплательщиков», насчитывавшей 700 тыс. членов. Фашистские организации существовали и среди французского крестьянства, например, «Аграрная партия», «Западные комитеты» и «Крестьянские комитеты действия», объединявшие более 2,5 млн. человек. — См. М. Торез. Современная Франция и Народный фронт, стр. 66—80.

²⁶ См. H. Noyelle. Les plans de reconstruction économique et sociale a l'étranger et en France. Paris, 1934, p. 67—76.

²⁷ См., например, принадлежащий «Лиге патриотической молодежи» «Règlement provisoire sur l'emploi des Unités». Paris, 1928.

²⁸ «Les événements survenus en France». Première partie, p. 13—14.

на расхождения по ряду тактических вопросов, открыто поощряли деятельность фашистских организаций.

Своеобразным явлением во Франции было также наличие довольно широкого профашистского движения, которое, хотя и восприняло некоторые элементы фашистской идеологии, но не прибегало к свойственной фашизму социальной антикапиталистической демагогии. Характерной чертой профашистского движения было распространение различных программ (например, принадлежавших Тардьё, Думергу, Лавалю) антидемократического преобразования государственного строя страны путем пересмотра конституции, уничтожения «тирании парламента», усиления власти президента республики, лишения государственных служащих права стачек, права союзов и т. п.²⁹ Как показывают материалы специальной комиссии сената, занимавшейся этим вопросом, стремление к реакционным реформам государства было характерно для всех правых буржуазных партий³⁰. Эти стремления к значительному ограничению буржуазной демократии с целью установления диктаторского режима особенно усилились в годы кризиса в результате резкого обострения классовой борьбы и активизации пролетариата.

В отличие от монополистической буржуазии и пролетариата многочисленные слои крестьян-собственников и городской мелкой буржуазии первоначально занимали колеблющуюся позицию. Отражением этой двойственной позиции средних слоев в целом явилась политика партии радикалов и радикал-социалистов. Хотя основной состав ее был против фашизации Франции и против пересмотра конституции, за сохранение существующих буржуазно-демократических порядков³¹, а признанный руководитель партии Эдуард Эррио характеризовал Тардьё как «авантюриста»³², радикальная партия проявляла в антифашистской борьбе крайнюю нерешительность, доходившую, как это показали февральские события 1934 г., до полной бездеятельности и пассивности.

Социалистическая партия в основном также выступала против установления в стране фашистского режима. Лидер этой партии Леон Блюм, осуждая Тардьё за проекты пересмотра конституции, называл его «претендентом в диктаторы»³³. Это объяснялось тем, что голосовавшая за социалистов масса избирателей включала значительную часть рабочих, а также мелких служащих и потому была настроена антиимпериалистически, стремясь к созданию единого антифашистского фронта. Конгресс руководимых социалистами профсоюзных организаций ВКТ в 1931 г. заявил, что перед лицом банкротства капиталистического режима «только рабочее движение является единственной силой, способной вывести мир из хаоса». На конгрессе ВКТ в 1933 г., где было выдвинуто требование 40-часовой недели и обязательного заключения коллективных договоров, «уже наметилась идея народного объединения... ВКТ констатировала, что экономическая эволюция сближает средние классы с трудящимися классами, ибо они подвергаются одинаковому риску и не имеют уверенности в будущем, а усиление фашизма в Европе должно объединить их в целях совместной защиты»³⁴. В составе социалистической партии возникла тогда и левая группа во главе с Жиромским, стремившаяся к установлению единства действий с ФКП. Однако в составе СФИО имелась и возглавленная Реноделем, Марке и Деа открыто профашистская группа «неосоциалистов», в которую вошло около 30 бывших социалистов — депутатов пар-

²⁹ См. Montussé-Ponsant. La révision de la Constitution. Paris, 1934; A. Tardieu. L'heure de la décision. Paris, 1934.

³⁰ См. A. Israël. La réforme de l'état devant les partis, 1934.

³¹ См. правительственное заявление Даладьё в «Annales de la Chambre des Députés». 15 me Législature; Débats parlementaires 1934, t. I, p. 399—400.

³² См. J. Debu-Bridel. L'Agonie de la Troisième République, 1929—1939. Paris, 1948, p. 202.

³³ Ibidem.

³⁴ E. Dolléans. Histoire du mouvement ouvrier 1871—1936, p. 382.

ламенты. Но эта группа, исключенная затем из социалистической партии и оформившаяся в самостоятельную партию, не имела массовой базы.

Сложившаяся во Франции в годы экономического кризиса обстановка и обусловленное ею соотношение классовых сил создали, таким образом, объективные предпосылки для возникновения антиимпериалистического, антифашистского движения Народного фронта, а также его основы — Единого рабочего фронта.

Наряду с этими главными и определяющими внутривнутриполитическими причинами возникновения Народного фронта имелись и причины внешнеполитические — прежде всего опасность для Франции в связи с приходом гитлеровцев к власти.

Ряд представителей правящих классов страны отчетливо понимал, чем грозил Франции германский реваншистский империализм. Эта группа, возглавлявшаяся правым политическим деятелем Луи Барту, будучи более дальновидной, в основном правильно оценивала усиление международной роли Советского Союза, значение его борьбы за предотвращение войны и обуздание фашистских агрессоров. В докладе парламентской комиссии по расследованию событий, происходивших в 1933—1945 гг., указывалось, что французский генеральный штаб, на который производила большое впечатление мощь советских вооруженных сил, в конце 1933 г. благоприятно отнесся к идее военного союза с СССР³⁵. Некоторые буржуазные авторы в своих работах подчеркивали тогда опасность со стороны гитлеровской Германии³⁶. Но весьма влиятельная и сильная часть крупной буржуазии вела курс на сближение с нацистской Германией. Сторонниками такого курса были Лаваль, Фланден, руководители фашистских организаций, которых привлекали открыто выраженный реакционный характер внутренней и антисоветская направленность внешней политики германского империализма.

В отличие от буржуазии в рабочем классе Франции в основном не было разногласий в оценке опасности гитлеризма. Разгул в Германии фашистского террора, направленного в первую очередь против пролетариата, вызвал у французского рабочего класса, по выражению М. Тореза, «естественный рефлекс самозащиты»³⁷. Французские рабочие понимали, что приход фашистов к власти в Германии оказался возможен прежде всего вследствие раскола немецкого рабочего класса. Осознание этого усилило стремление французского пролетариата к единству.

Пролетариат Франции был готов энергично отразить фашистскую опасность и в этом отношении выступал как единый класс, что определило его решающую и руководящую роль в дальнейшей борьбе как против угрозы фашистской агрессии извне, так и установления фашистской диктатуры внутри страны. Именно поэтому вокруг рабочего класса объединились остальные слои трудящегося населения Франции, именно поэтому за ним перед лицом растущей внутренней и внешней фашистской опасности пошли значительные слои крестьянства, часть средних слоев и даже некоторая часть буржуазии.

* * *

В результате парламентских выборов 1932 г. правые буржуазные партии потерпели серьезное поражение и к власти пришел «новый левый блок», который сформировался перед самыми выборами в составе социалистов, радикалов и радикал-социалистов, а также некоторых мелких буржуазно-демократических групп. Пытаясь предотвратить свое поражение на выборах, реакционные фашистские круги за два дня до второго тура организовали убийство президента республики Поля Думера. Несмотря

³⁵ «Les événements survenus en France», Première partie, p. 10.

³⁶ R. Tourly et Z. Lvovsky. Hitler. Paris [1932]; G. Roger. Hitler. L'homme qui vient. Paris [1934]; O. Scheid. Les mémoires de Hitler. Paris [1935].

³⁷ M. Thorez. La France depuis la capitulation de Rethondes. Moscou, 1944, p. 5.

на то, что убийца — белоэмигрант Павел Горгулов сразу же заявил, что совершил это преступление из ненависти к большевикам, премьер-министр Тардье, сославшись на информацию, полученную от префекта парижской полиции Кьяппа, и рассчитывая, что это привлечет на его сторону избирателей, заявил, будто Горгулов — «агент Коминтерна»³⁸. Убийство Думера, в котором был замешан Кьяпп, отмечал в своих мемуарах известный журналист и политический деятель Дебю-Бридель, «окружено тайной»³⁹. Но весьма знаменательно высказывание Муссолини по этому поводу: «Дурак,— сказал он о Тардье,— какой случай упущен... Чтобы обеспечить себе в полной безопасности захват власти, он не мог бы сделать ничего лучше, чем организация этого убийства... но он даже не сумел его использовать»⁴⁰. Есть основания полагать, что реакционные круги уже в 1932 г. вынашивали планы государственного переворота путем завоевания большинства в парламенте. Поскольку фашизм — явление международного характера, внутренние силы французского фашизма и профашисты стремились к захвату власти в своей стране независимо от борьбы нацистов за власть в Германии. Но ввиду менее благоприятных условий развития фашизма во Франции, о которых говорилось выше, расчеты французской реакции не оправдались.

Созданный после выборов леворадикальный кабинет Эррио, признавший голословным заявление Тардье о Горгулове, продержался с 4 июня по 18 декабря 1932 г. За это время Франция выдвинула план заключения договоров о взаимопомощи между европейскими государствами, а 29 ноября 1932 г. был подписан франко-советский пакт о ненападении. Эти меры вызывались все возрастающей угрозой со стороны жаждавшего реванша германского империализма. Захват Гитлером власти, а затем выход Германии в октябре 1933 г. из Лиги наций подтверждали эту угрозу.

После отставки правительства Эррио политический кризис во Франции развернулся в полную силу. В 1933 г., как свидетельствует Дебю-Бридель, «парламентский режим больше не функционировал нормально»⁴¹. Это вынужден был отметить даже председатель палаты депутатов радикал Буйссон, открывая парламентскую сессию в январе 1934 г.⁴² Окрыленные приходом Гитлера к власти, депутаты правых партий и открытые сторонники фашизма стремились использовать для нападков на республиканский строй и парламентский режим, с целью осуществления государственного переворота, скандал, связанный с банкротством и загадочным «самоубийством» финансиста и афериста Стависского. Правительство, поддержанное депутатами — радикалами и социалистами, старалось замять этот скандал, тем более что само по себе банкротство Стависского не было особенно крупным и не затронуло мелких вкладчиков⁴³. 12 января после длительных и острых дебатов парламент 360 голосами против 229 отклонил предложение о назначении комиссии по расследованию дела Стависского⁴⁴.

С целью несколько обуздать фашистов Шотан решил дать отставку Кьяппу, но это вызвало ожесточенное сопротивление с их стороны. 15 января представитель полиции Гишар явился в кабинет премьер-министра и заявил, что в случае отставки Кьяппа палата депутатов будет захва-

³⁸ Л. Любимов. На чужбине.— «Новый мир», 1957, № 3, стр. 178, 180. Л. Любимов в своих мемуарах пишет также, что «уже тогда ставился вопрос, не было ли горгуловское преступление организовано французской тайной полицией». — Там же, стр. 180.

³⁹ J. Debu-Bridel. L'Agonie de la Troisième République. p. 155.

⁴⁰ Ibid., p. 157—158.

⁴¹ Ibid., p. 192.

⁴² «Annales de la Chambre des Députés». 15-me Législature. Débats parlementaires. Session ordinaire de 1934, t. I. Paris, 1934, p. 19.

⁴³ «Les événements survenus en France». Première partie, p. 13.

⁴⁴ «Annales de la Chambre des Députés». 15-me Législature. Session ordinaire de 1934, t. I, p. 112, 120—123.

чена в тот же день ⁴⁵. Желая продемонстрировать свою силу, фашистские организации еще с первых чисел января начали открытые выступления ⁴⁶. Чинимые ими уличные беспорядки продолжались в течение всего января 1934 г., одновременно не прекращалась активная деятельность в палате депутатов правых партий и открытых сторонников фашизма. Эти выступления как внутри палаты депутатов, так и вне ее вдохновлялись из одного центра; было известно, что фашистские организации финансировались монополиями. «Таинственные силы, обычно пребывающие в тени, вдруг открыто проявили свое могущество,— говорилось в докладе парламентской комиссии.— Тайные движения нашли свое выражение в демонстрациях, руководимых замаскированными генеральными штабами... Повидимому, в тот самый момент, когда Гитлер добрался до власти, а Муссолини пытался умножить свои контакты с Францией, в нашей стране хотели помешать нормальному функционированию демократии» ⁴⁷.

Вскоре дело Стависского было снова поднято в палате депутатов фашистом Филиппом Анрио Разоблачения на заседании 23 января 1934 г., доказавшие, что в деле Стависского замешаны Шотан, его родственники и некоторые министры ⁴⁸, дали новый толчок фашистским выступлениям. 23—25 и 27 января около Бурбонского дворца и на кольце Больших бульваров вновь состоялись демонстрации и стычки с полицией, в которых принимали участие все фашистские организации, а также некоторая часть членов Национальной федерации налогоплательщиков ⁴⁹.

Целью январских демонстраций, проходивших под демагогическим лозунгом «Долой воров!», была отставка кабинета Шотана, рассматривавшегося фашистами как слишком левый. Положение этого кабинета было очень шатким. В палате трижды ставился вопрос о доверии, и в создавшихся чрезвычайных обстоятельствах большинство палаты трижды, как и большинство сената, поддержало кабинет Шотана и таким образом выразило свое отрицательное отношение к попыткам фашистов осуществить государственный переворот. Тем не менее 27 января Шотан вынужден был подать в отставку, поскольку было доказано, что он замешан в деле Стависского.

30 января сформировался второй кабинет радикала Эдуарда Даладье. Назначение Даладье, считавшегося более левым радикалом, чем Шотан, в обстановке перехода фашистов в наступление означало попытку большинства палаты депутатов дать отпор действиям, направленным на ликвидацию парламентского режима. Этот факт показывает готовность значительной части мелкой и некоторой части средней и крупной буржуазии бороться с выступавшим в качестве агентуры самых реакционных империалистических кругов фашизмом. Разумеется, в этой борьбе они, в силу своей классовой ограниченности, не проявили ни решительности, ни твердости, ни инициативы.

Добившись отставки Шотана, фашистские организации продолжали выступать и против нового кабинета под прежним лозунгом «Долой воров!», хотя никаких доказательств связи Даладье с аферой Стависского не имелось. Правительство Даладье с самого начала не действовало с должной решительностью и последовательностью. Так, первоначально был оставлен в прежней должности Кьяпп, который, по всем данным, был тесно связан с фашистскими организациями и поощрял их антиправительственную и антидемократическую деятельность. В состав кабинета Даладье были включены генерал Фабри и Франсуа Пьетри, что рассматривалось общественностью как символическая гарантия дружественного от-

⁴⁵ É. Dolléans. Histoire du mouvement ouvrier 1871—1936, p. 382—383.

⁴⁶ «L'Humanité», 10, 12.I.1934.

⁴⁷ «Les événements survenus en France». Première partie, p. 12—13.

⁴⁸ «Annales de la Chambre des Députés». 15-me Législature. Session ordinaire de 1934, t. I, p. 283—297.

⁴⁹ См. «L'Humanité», 24—26, 28.I.1934.

ношения Даладье к Кьяппу. Министерство внутренних дел Даладье доверил бывшему социалисту Эжену Фроту, о котором ходили слухи, что он сам стремится осуществить фашистский переворот и встать во главе нового правительства, даже если для этого ему понадобится бы «убить столько же, сколько убили Муссолини и Гитлер, вместе взятые»⁵⁰.

Однако активизация фашистов сразу же вызвала решительный отпор со стороны народных масс Франции, и в первую очередь — рабочего класса. Уже с января 1934 г. происходили многочисленные антифашистские демонстрации рабочих. Неустойчивая позиция кабинета Шотана, нерешительная и колеблющаяся политика правительства Даладье породили глубокое недовольство в рабочих массах и резкую критику со стороны ФКП. Все это находило свое яркое отражение на страницах «L'Humanité», которая в эти тревожные дни почти ежедневно сообщала об антифашистских демонстрациях и стачках протеста в Париже, а также по всей стране и призывала к отпору фашистам.

Одним из первых совместных боевых выступлений рабочих — коммунистов и социалистов и, следовательно, одним из первых примеров единства действий рабочего класса явилось их столкновение 11 января с группой фашистской организации «Патриотическая молодежь». Оно окончилось победой рабочих⁵¹.

Через день «L'Humanité» сообщила, что парижские коммунисты организуют немедленный отпор фашистским действиям и «приглашают всех рабочих, и особенно рабочих-социалистов, откликнуться единодушно на их призыв и собраться в воскресенье (14 января.— В. А.-М.) в 10 час. утра на улице Менильмонтан», где был назначен парад фашистских вооруженных отрядов. На призыв откликнулись главным образом рабочие двух пролетарских районов Парижа — 19 и 20-го. На следующий день в течение трех часов рабочие сражались против фашистов и помогавшей в данном случае фашистам полиции Кьяппа⁵².

В эти дни ФКП сочла необходимым в специальном обращении Центрального Комитета снова предупредить рабочий класс и всех трудящихся об опасности фашизма во Франции. Уже во многих районах Парижа, указывалось в этом обращении, рабочие — коммунисты и социалисты, действуя совместно, оказали решительный отпор фашизму, но этого недостаточно, ибо необходимо, чтобы «все комитеты и ячейки партии проявили максимум инициативы в организации и руководстве действиями в защиту насущных требований рабочего класса и трудящегося крестьянства». Обращение призывало французских коммунистов удвоить усилия с целью создания в стране единого фронта рабочего класса⁵³. 16 января ФКП вместе с УВКТ организовала в зале Бюлье многотысячный митинг, на котором был выдвинут лозунг создания Единого фронта рабочего класса Франции⁵⁴.

Эти факты доказывают, что ФКП первая встала на путь решительного и действительного отпора фашизму во Франции и первая поставила вопрос о создании Единого фронта рабочего класса для борьбы с фашистскими планами государственного переворота.

Стремясь к сочетанию Единого рабочего фронта с антифашистским движением широких слоев французского народа, ФКП и ее орган «L'Humanité» еще накануне февральских событий призывали не только рабочий класс, но и все трудящееся население страны к борьбе с фашизмом.

Следует отметить, что в своей антифашистской борьбе ФКП не встретила поддержки со стороны тех представителей буржуазии, которые были

⁵⁰ «Rapport général», t. I, p. 167.

⁵¹ «L'Humanité», 12.I.1934.

⁵² «L'Humanité», 13, 14, 15.I.1934.

⁵³ «L'Humanité», 13.I.1934.

⁵⁴ «L'Humanité», 17.I.1934.

противниками фашистской диктатуры. Наоборот, правительство радикалов оказывало выступлениям и демонстрациям, организованным ФКП, энергичное сопротивление⁵⁵. 26 января коммунистам пришлось собственными силами обеспечить охрану помещений «L'Humanité» и ЦК партии от нападения фашистских отрядов, которые не встретили никаких препятствий со стороны парижской полиции.

После отставки 28 января 1934 г. кабинета Шотана деятельность фашистских организаций активизировалась. Несмотря на согласие назначить парламентскую комиссию по расследованию дела Стависского и на некоторые авансы Даладье фашистам, его кабинет, как об этом прямо писал один из фашистских журналистов Жорж Сюарез, был встречен «всеобщим недовольством» фашистов⁵⁶. Уже в день сформирования кабинета Даладье против него начались фашистские демонстрации.

Особенные опасения у Даладье и его министров вызывала назначенная фашистским Национальным союзом бывших фронтовиков на 4 февраля демонстрация на Елисейских полях перед статуей Клемансо. Через Кьяппа Даладье просил руководителя этого союза Лебека отменить демонстрацию, но дважды — 30 и 31 января — получил категорический отказ. Только под угрозой отставки Кьяппа Лебек 2 февраля отказался от проведения демонстрации. Это лишний раз доказывает связь Кьяппа с фашистами.

31 января Кьяпп официально уведомил Даладье о попытках министра внутренних дел Фрота создать свою партию и осуществить государственный переворот⁵⁷.

2 февраля вечером Фрот потребовал от Даладье отставки Кьяппа и в случае отказа грозил своей собственной отставкой.

Эти разногласия между Фротом и Кьяппом свидетельствуют о том, что между многочисленными и зачастую разрозненно действовавшими фашистскими группами происходила закулисная борьба за власть.

Ввиду создавшейся обстановки Даладье поручил заместителю государственного секретаря по совету министров Мартино-Депла созвать утром 3 февраля экстренное заседание кабинета⁵⁸.

В 8 час. утра 3 февраля Даладье по телефону сообщил Кьяппу, что смещает его с должности префекта полиции, и предложил ему выехать в Рабат на пост генерального резидента в Марокко. Кьяпп категорически отказался покинуть Париж. Одновременно Даладье сместил и друга Кьяппа, префекта Сены Ренара, который тоже отказался принять предложенный ему правительством пост и выехать из Парижа. Получил отставку и директор «Сюртэ женераль» Томэ.

Нужно сказать, что это решение Даладье было вызвано не только влиянием Фрота, которое имело в этом случае второстепенное значение. Главная причина заключалась в том, что отставки Кьяппа, не препятствовавшего фашистским бесчинствам и в то же время запрещающего демонстрации рабочих, требовали все более широкие массы французского народа и в первую очередь парижане. «L'Humanité» неоднократно писала: «Заставим Даладье дать Кьяппу отставку!»⁵⁹. 4 февраля в передовой, написанной Вайяном-Кутюрье, газета требовала ареста Кьяппа.

После отставки Кьяппа, опубликовавшего циничное письмо о своем отказе выехать из Парижа, руководство «Огненных крестов» и Национальный союз бывших фронтовиков снова назначили фашистскую демонстрацию на 6 февраля — день, когда Даладье должен был выступить в палате с правительственной декларацией. Отставку Кьяппа и его друзей фашистские руководители, как это показывают дальнейшие события, решили ис-

⁵⁵ См. «Коммунистический Интернационал», 1934, № 7—8, стр. 61.

⁵⁶ См. G. Suarez. La grande peur..., p. 48.

⁵⁷ «Matin», 21.II.1934.

⁵⁸ См. G. Suarez. La grande peur..., p. 62—63, 65—66.

⁵⁹ См., например, «L'Humanité», 3.II.1934.

пользовать для начала непосредственного наступления в целях государственного переворота. Вызванная отставкой Кьяппа потеря поста префекта парижской полиции, несомненно, ослабляла позиции фашистов и вызывала их опасения относительно дальнейших действий мешавшего им правительства Даладье. Поэтому они стремились добиться отставки этого правительства с целью установления фашистской диктатуры.

4 и 5 февраля фашистские заговорщики готовились к захвату власти и, в частности, разработали план атаки Бурбонского дворца. Фашистская пресса вела открытую пропаганду восстания. 4 февраля было выпущено воззвание с требованием отставки Даладье и возвращения Кьяппу поста префекта полиции. Фашистские газеты «Action française», «Echo de Paris», «Jour», «Ami du peuple» и другие призывали в эти дни своих сторонников к «национальной революции», к выступлению против парламента, сообщали о месте и времени сбора своих групп, прибывавших также из других городов⁶⁰. Уже 5 февраля, которое стало днем смотра фашистских сил, в Париже по инициативе «Огненных крестов» начались крушые демонстрации и столкновения с полицией.

* * *

После провала фашистского путча в февральские дни 1934 г. реакционная историография стремилась доказать, что никакого заговора фашистов не было. Даже после второй мировой войны в некоторых мемуарах и в литературе высказывались аналогичные мнения. «Говорить о фашистском заговоре в январские или февральские дни, — писал Дебю-Бридель, — совершенная бессмыслица»⁶¹. Но изучение событий 6 февраля 1934 г. показывает, что в этот день во Франции имело место настоящее фашистское восстание с непосредственной целью захвата власти. «Фашистские лиги, — пишет даже Винатрель, — созывали всех своих приверженцев, чтобы опрокинуть правительство республики и установить под давлением улицы авторитарный режим»⁶². Парламентская комиссия по расследованию событий с 1933 по 1945 г., изучив многочисленные документы, пришла к выводу, что «события 6 февраля означали мятеж против парламента, покушение на режим. Мятежники хотели путем народного восстания разогнать депутатов, овладеть залом заседаний палаты и провозгласить в парижской ратуше авторитарное правительство. Движение колонн демонстрантов к Бурбонскому дворцу, содержание распространявшихся листовок, инструкции, данные националистским лигам, не оставляют в этом никаких сомнений. Не стихийно возникшая демонстрация имела тогда место, а настоящее восстание, притом тщательно подготовленное»⁶³.

6 февраля утром все фашистские и реакционные газеты вышли с призывом выступить против правительства и парламентского режима. Газеты опубликовали адрес 30 депутатов парламента Фроту с выражением недоверия к отставке Кьяппа, квалифицируя эту меру правительства Даладье как уступку давлению «L'Humanité» и органа социалистической партии «Le Populaire». Фашиствующая газета католических кругов и генерального штаба «Echo de Paris» писала 6 февраля о предстоящей демонстрации фашистских сил перед палатой депутатов: «Совершенно ясно, что речь идет не о неожиданной и никем не руководимой импровизации. Это подлинная мобилизация всех национальных сил, которые собираются высказать правительству волю страны. Это будет, в собственном смысле слова, массовая манифестация, которую невозможно будет не учитывать, ибо она окажется в состоянии навязать свои решения». Фашистская демонстрация, которую реакционная печать, как это видно из приведенной выше выдержки, пыталась выдать за отражение настроений народа, была назначена на 8 час. вечера, но фактически беспорядки начались уже с 5 часов.

⁶⁰ См. A. Zévaès. Histoire de la III République. Paris, 1946, p. 312.

⁶¹ J. Debu-Bridel. L'Agonie de la Troisième République, p. 235.

⁶² G. Vinatrel. Les Falsificateurs..., p. 2.

⁶³ «Les événements survenus en France» Première partie, p. 13.

Правительство Даладье явно недооценивало опасность фашистского государственного переворота, считая, как свидетельствуют очевидцы, что намеченный на 6 февраля путч явится всего лишь одной из ставших обычными фашистских манифестаций⁶⁴. Хотя было известно, что фашисты вооружены, правительство оставило свободными подходы к Бурбонскому дворцу — главному объекту атаки фашистов — и не приняло серьезных мер для защиты палаты депутатов.

В 3 часа началось заседание палаты депутатов. Опасаясь самостоятельных антифашистских действий народных масс, Даладье выступил с правительственной декларацией, которая была встречена шумными протестами фашистов⁶⁵. Председатель палаты Буиссон сообщил о поступлении 17 интерпелляций новому правительству. Даладье предложил обсудить из них только четыре в том числе интерпелляцию коммунистов, поскольку он не мог игнорировать настроения рабочих масс. Предложение Даладье, поддержанное социалистами, радикалами и коммунистами (фракция ФКП насчитывала 9 человек), встретило яростный протест представителей правых партий и фашистов. Даладье поставил вопрос о доверии, но правые предложили поименное голосование на трибуне. С самого начала заседания стало ясно, что реакционные депутаты — правые, фашисты и частично центр — стремились сорвать работу палаты, помешать ей принять какие-либо решения, и прежде всего — об утверждении полномочий правительства Даладье, ибо отсутствие таковых облегчило бы их действия.

Только в 6-м часу вечера кончилось первое поименное голосование по поставленному правительством вопросу о доверии. Правительство получило 300 голосов против 217. Но после решения вопроса о доверии большинством голосов представители фашистов Анри-Эй и Ксавье-Валла потребовали права внести свои интерпелляции, а также нового поименного голосования на трибуне по этому вопросу. При этом Ксавье-Валла вызывающе заявил, что, если палата откажет, он даже выразит ей свою благодарность, так как это позволит ему «успеть присоединиться к своим боевым товарищам»⁶⁶. В ответ Даладье при одобрении левых депутатов и шумном протесте правых предложил отсрочить все интерпелляции. Когда же слова попросил Тардье, обстановка так накалилась, что Буиссон вновь вынужден был приостановить заседание палаты на четверть часа.

К этому времени многочисленные группы фашистов с выкриками «Долой воров!», «Да здравствует Кьяши!», «Долой Даладье!» собираются вдоль Сены и на площади Согласия, строят баррикады, атакуют полицию и солдат муниципальной гвардии. В зале заседаний и в кулуарах усиливается волнение. Становится известно, что фашистские организации расположили свои отряды в различных пунктах города.

В 18 час. 10 мин. заседание возобновляется. Тардье опять требует обсуждения всех интерпелляций. Часть депутатов настаивает на прекращении прений. Тардье заявляет бросившему реплику Торезу: «Я вас посадил в тюрьму и, когда смогу, сделаю это снова!»⁶⁷. В ответ на предложение прекратить прения Даладье вновь ставит вопрос о доверии. По требованию оппозиции поименное голосование опять идет на трибуне и занимает целый час — с 18 час. 25 мин. до 19 час. 25 мин.

В 7 час. вечера фашисты открывают стрельбу и начинают атаку моста Согласия, которую караул отбивает. Шум перестрелки и крики «Долой воров!», «Депутатов — в Сену!» проникают в зал заседаний палаты, где царит полумрак, поскольку из предосторожности Буиссон приказал потушить в Бурбонском дворце огни. В 19 час. 25 мин. должно начаться следующее голосование по предложению Даладье отсрочить все интерпелля-

⁶⁴ M. Bernard. Les journées ouvrières de 9 et 12 février. Paris, 1934, p. 9.

⁶⁵ См. «Annales de la Chambre des Députés». 15-me Législature. Session ordinaire de 1934, t. I, p. 406—408.

⁶⁶ Ibid., p. 409.

⁶⁷ Ibid., p. 410.

ции. Буиссон приступает к голосованию без перерыва заседания, но депутат Одифра-Пакье кричит с места: «На заседании никого нет. Это жульничество!»⁶⁸, чем снова вызывает беспорядок. Леон Блюм, отнюдь не призывая к немедленному и активному отпору фашистам, от имени социалистической фракции берет слово по мотивам голосования и демагогически заявляет: «Народ, который создал республику, сумеет ее защитить»⁶⁹. Фашист Скапили обвиняет Даладь в том, что тот якобы дал приказ стрелять по мятежникам. В палате царят смятение и невообразимый шум. Слышны отзвуки сражения, которое происходит уже в 100 метрах от дворца. Часть депутатов, «бледных, желтых и позеленевших от страха, пытается ускользнуть из палаты»⁷⁰. В 19 час. 55 мин. Буиссон объявляет перерыв. В кулуарах разгораются страсти, дело доходит до драк. Коммунисты поют «Интернационал», к ним присоединяется социалистическая фракция.

Пока шло заседание палаты, Национальный союз бывших фронтовиков во главе с Лебеком двинулся с Елисейских полей на подмогу фашистам, атакующим мост Согласия. Фашисты оттеснили солдат муниципальной гвардии и полиции к заграждавшим мост грузовикам. Вскоре удалось отбросить фашистов и очистить часть площади Согласия. Но фашистские отряды снова, хотя и безуспешно, попытались взять мост. На бульваре Сен-Жермэн и на улице Бургонь фашистские отряды не смогли овладеть заграждениями, устроенными полицией. Необходимо подчеркнуть, что правительство было вынуждено принять некоторые меры против фашистского мятежа, учитывая ярко выраженные антифашистские настроения масс. Победа над фашистскими мятежниками была одержана солдатами муниципальной гвардии и полицией прежде всего благодаря помощи рабочих, вышедших по призыву ФКП на улицы Парижа после окончания рабочего дня⁷¹.

В 20 час. 10 мин. в темноте возобновилось заседание палаты. Требование Скапили об отставке правительства Даладь было поддержано реакционерами⁷². Но голосование предложения Даладь об отсрочке всех интерpellаций и, следовательно, о доверии правительству закончилось победой правительства, которое получило 360 голосов против 220. Количество поданных за него голосов по сравнению с первым голосованием о доверии увеличилось на 60⁷³, так как в ходе фашистского мятежа часть колеблющихся депутатов перешла на сторону правительства, тогда как число сторонников фашизма в составе палаты осталось неизменным.

К полупочти сражения на улицах затихли⁷⁴. Последние стычки произошли на Кур ля Рень, где действовали Национальный союз бывших фронтовиков, «Огненные кресты» и другие фашистские организации, имевшие в своем распоряжении даже артиллерию. Военными действиями фашистов в этом районе руководила «Французская солидарность»⁷⁵.

Таким образом, в мятеже приняли участие все фашистские организации Парижа, а частично и провинции. Заранее подготовленные выступления фашистов, имевшие целью поддержать парижский мятеж, произошли 6 февраля в различных городах Франции, однако встретили решитель-

⁶⁸ Ibid., p. 412.

⁶⁹ Ibid., p. 413.

⁷⁰ J. Debu-Bridel. L'Agonie de la Troisième République, p. 245.

⁷¹ Эдуард Эррио, который был очевидцем всех этих событий и сам, выйдя из здания палаты, подвергся нападению со стороны фашистов, писал потом в своих мемуарах: «Какой-то коммунист мужественно помог мне добраться до полицейского заграждения, охранявшего министерство иностранных дел». — Э. Эррио. Из прошлого. Между двумя войнами 1914—1936. М., 1958, стр. 460.

⁷² «Annales de la Chambre des Députés». 15-me Législature. Session ordinaire du 1934, p. 413, 414.

⁷³ Ibidem.

⁷⁴ В этот день в Париже в войсках правительства были потери: 1 убитый, 92 тяжелораненых и 688 легкораненых, а у мятежников — 14 убитых, 236 тяжелораненых и 419 легкораненых. — М. Торез. Современная Франция и Народный фронт, стр. 65.

⁷⁵ J. Debu-Bridel. L'Agonie de la Troisième République, p. 246—247.

тельный отпор со стороны грядущего населения и в первую очередь со стороны рабочего класса. Так, например, в Лилле рабочие, выступившие единым фронтом, рассеяли фашистов с молниеносной быстротой ⁷⁶.

6 февраля 1934 г. во Франции наглядно проявилась в форме открытых гражданских столкновений уже давно назревавшая и особенно усилившаяся в годы экономического кризиса поляризация политических сил. Стал очевидным глубокий и непреодолимый раскол между широкими массами народа — рабочего класса, трудового крестьянства и части мелкой буржуазии, с одной стороны, и немногочисленной, но могущественной реакционной монополистической буржуазией и ее фашистской агентурой — с другой. Эту наиболее характерную особенность событий 6 февраля неоднократно отмечали представители самых различных политических направлений ⁷⁷. Депутат Национального собрания прогрессивный республиканец Пьер Менье вспоминает о февральских событиях 1934 г., как о происходивших в «атмосфере гражданской войны» ⁷⁸.

Хотя фашистское восстание 6 февраля представлялось неожиданностью многим современникам, на деле оно было логическим завершением той усиленной деятельности, которую в течение нескольких лет развивали фашистские организации во Франции. Незадолго до мятежа, 25 ноября 1933 г., в контролируемом текстильными магнатами органе «*La Revue hebdomadaire*» была опубликована статья Франсуа Ле Гри о неизбежности государственного переворота. «Это, конечно, произойдет очень просто и очень быстро,— писал он.— После демонстрации налогоплательщиков и безработных палата депутатов будет расшатаана, а в Париже будет объявлено осадное положение». Спустя три дня важнейший финансовый орган того времени «*Le Capital*» писал: «Лучшие умы предусматривают применение опыта авторитарного правительства по образцу Италии или Германии». 10 января 1934 г. Гюстав Эрве в своей газете «*La Victoire*» восклицал: «Как нам освободиться от этого немогущего и прогнившего режима? И каков будет тот вождь, который появится внезапно во Франции, как он появился в Италии и в Германии?». 24 января глава французской нефтяной и электрической промышленности Э. Мерсье публично заявил: «Единственное решение, которое вскоре обстоятельства сделают неизбежным, заключается в установлении авторитарного правительства... Это дело, которому мы посвятили себя, и никто среди нас не остановится до тех пор, пока оно не будет выполнено» ⁷⁹. 29 января Филипп Анрио (ставший в годы второй мировой войны министром пропаганды в правительстве Виши) в «*Le Figaro*» приветствовал фашистские демонстрации и характеризовал их как «пробуждение подлинной Франции». Восстание показало известную согласованность действий различных фашистских групп с фашистскими депутатами палаты, которые 6 февраля преднамеренно применяли тактику обструкции.

События 6 февраля показывают, что правительство Даладье и поддерживавшие его депутаты радикал-социалистической и социалистической партий, вынужденные считаться с настроениями голосующих за них избирателей, не были сторонниками установления во Франции фашистской диктатуры и даже выступали против фашистского мятежа. Однако, как уже подчеркивалось выше, они не проявили необходимой решительности и инициативы в борьбе с фашистской опасностью, о чем свидетельствует и их поведение в день восстания. В этой борьбе правительство Даладье не только не обратилось за поддержкой к народным массам, что могло бы обеспечить быструю и решительную победу, но, более того, препятствовало выступлениям рабочих и их демонстрациям против фашист-

⁷⁶ M. Bernard. *Les journées ouvrières*, p. 8.

⁷⁷ См., в частности, L. de Riedmatten. *La Tragédie Française. Les Événements politiques du 6 Février 1934 au 3 Septembre 1939. Versailles, 1946*, p. 1.

⁷⁸ «*La Libération*», 15.XI.1956.

⁷⁹ «*Les événements survenus en France*». Première partie, p. 14.

ских бесчинств. Как показывает анализ материалов парламентской комиссии по расследованию событий 6 февраля, правительство Даладье не дало в день мятежа приказа своим войскам стрелять в фашистов в случае вооруженного нападения со стороны последних. Этот факт подтверждает также председатель указанной комиссии умеренный республиканец Лоран Бонневэ в своей книге, посвященной февральским дням. Комиссия установила, что правительство не давало приказа стрелять в манифестантов (т. е. в фашистов)⁸⁰. Таким образом, если республиканская охрана на мосту Согласия и в других местах все же ответила выстрелами на выстрелы фашистов, то это произошло отнюдь не по приказу правительства радикалов и не по его инициативе.

В эти грозные дни только коммунистическая партия обратилась к массам, призывая их к решительной антифашистской борьбе. На заседании палаты депутатов 6 февраля 1934 г., когда депутаты-коммунисты выступали против фашистской обструкции, Морис Торез от имени коммунистической фракции заявил Даладье: «Позвольте действовать пролетариям Парижа — они быстро справятся с фашистскими бандами». Но правительство не желало идти на это. «Вот почему,— продолжал Торез,— мы обращаемся с призывом ко всем пролетариям и к нашим братьям рабочим-социалистам, чтобы они вышли на улицы с целью разогнать фашистские банды, которые вы не хотите распустить»⁸¹. Призыв к организации демонстраций, с которым 6 февраля обратилась к народу «L'Humanité», означал призыв к отпору фашистам, а отнюдь не призыв «присоединиться к фашистам», как это клеветнически утверждает в своей брошюре Винатрель⁸². В этом обращении «L'Humanité» требовала немедленного ареста Кьяппа, роспуска фашистских лиг, принятия мер против фашистской прессы. Газета призывала рабочих — коммунистов, социалистов и беспартийных «создавать единый с коммунистами фронт борьбы» против фашистской опасности⁸³.

Мятеж 6 февраля 1934 г. кончился, таким образом, поражением фашистов, которым не удалось совершить государственный переворот, захватить Бурбонский дворец и «утопить в Сене» левых депутатов. Тем не менее борьба не была закончена.

Правительство Даладье, получив 6 февраля вотум доверия, могло теперь оказать решительный отпор фашистам. Однако в тот момент, когда, казалось, все благоприятствовало активной деятельности радикального кабинета, в его составе резко усилились внутренние разногласия. Ранним утром 7 февраля Фрот, действуя, по-видимому, по поручению правых партий, закулисно помогавших фашистам, по телефону потребовал от Даладье отставки его правительства. Не желая отставки, Даладье вместе с тем занял колеблющуюся позицию. Тогда член кабинета радикал Пьер Кот предложил создать правительство единого красного фронта с участием коммунистов и социалистов. Против этого категорически возражал ренегат Фроссар. Лидер социалистов Леон Блюм высказался против отставки кабинета Даладье, но одновременно заявил, что социалисты не поддержат осадного положения и не будут голосовать за отсрочку заседаний палаты. В то время как Даладье продолжал колебаться, Мартино-Депла «с глазами полными слез» умолял его уйти в отставку⁸⁴. Весьма интересно, что за несколько часов до того, как вопрос был решен окончательно, Тардье предупреждал по телефону Дебю-Бриделя о скором падении кабинета Даладье⁸⁵, что и произошло действительно 7 февраля в 2 часа дня.

⁸⁰ L. Bonnevay. Les journées sanglantes du février 1934, p. X—XI.

⁸¹ «Annales de la Chambre des Députés». 15-me Législature. Session ordinaire du 1934, p. 411, 412.

⁸² G. Vinatrel. Les Falsificateurs..., p. 4.

⁸³ «L'Humanité», 6.II.1934.

⁸⁴ См. G. Suarez. La grande peur..., p. 123.

⁸⁵ См. J. Debu-Bridel. L'Agonie de la Troisième République, p. 251.

Таким образом, в момент, когда было крайне необходимо иметь прочное правительство для защиты буржуазно-демократического республиканского строя от фашистской угрозы, кабинет радикалов не смог удержаться у власти. Не случайно поэтому многие очевидцы февральских событий считали 7 февраля не менее опасным для существования республики, чем день самого мятежа. «Самым трагическим, — писал Марк Бернар, — был этот полный неизвестности день 7 февраля»⁸⁶.

Отставка кабинета Даладье, происшедшая вопреки его желанию и в нарушение конституции, объясняется давлением монополистических кругов. Крупный французский государствовед А. Сулье писал, что правительство Даладье «было опрокинуто в действительности тайной, но могущественной волей людей или организаций, не имеющих никакой видимой связи с политикой»⁸⁷. Монополистические круги не согласились предоставить кабинету Даладье необходимую финансовую поддержку, без которой не в состоянии существовать ни одно правительство буржуазной Франции. Как писал один из ближайших друзей Думерга, сменившего Даладье на посту премьер-министра, «государственные долги, подлежащие уплате до 10 февраля, были внесены благодаря личному авторитету Думерга, который пользовался доверием одного голландского банка; последний согласился предоставить французскому правительству заем, чего было бы невозможно добиться при правительстве Даладье или Шотана»⁸⁸. Сам Даладье впервые высказался о причине своей отставки, и то в очень сдержанной форме, только в 1947 г. «Утром 7 февраля, — сказал он, — я подал в отставку вследствие настоятельной просьбы Лебрена и по совету министра внутренних дел Фрота, председателя палаты депутатов и председателя сената»⁸⁹.

Отставку правительства Даладье фашисты считали своей победой, достижением своей непосредственной цели. Думерга фашисты рассматривали как человека, стремящегося облегчить им приход к власти. В состав правительства Думерга вошли представители всех партий, кроме социалистов и коммунистов, которые голосовали против этого кабинета.

Фашистские силы последовательно вели дело к установлению в стране своего режима, но встретили решительный отпор со стороны рабочего класса и других слоев французского народа, сорвавший их планы.

Февральский мятеж 1934 г. чрезвычайно ясно показал французскому народу, насколько велика была угроза фашизма. Лейбористский историк Дж. Коул отмечал, что «февральские события 1934 г. заставили народ Франции признать неосуществленную близость фашистской опасности»⁹⁰. Это усилило давно уже существовавшие среди различных слоев народа антифашистские и антиимпериалистические настроения, что создавало благоприятную объективную основу для активных действий всех левых сил, и прежде всего ФКП, выдвинувшей на первый план борьбу с фашизмом. Уже 6 февраля ФКП приступила к организации массовой антифашистской демонстрации. 7 февраля 1934 г. в «L'Humanité» было помещено обращение ФКП, УВКП и Коммунистической молодежи к народу. «С сегодняшнего дня, — говорилось в обращении, — готовьтесь к массовому участию в широких манифестациях единого фронта, к которым мы вас призываем». В тот же день вечером после отставки кабинета Даладье состоялось заседание ЦК ФКП, на котором обсуждалась создававшаяся политическая обстановка и было принято решение о проведении 9 февраля на площади Республики массовой антифашистской демонстрации; на сле-

⁸⁶ M. Bernard. Les journées ouvrières, p. 11.

⁸⁷ A. Soulier. L'Instabilité ministérielle sous la Troisième République (1871—1938). Paris, 1939, p. 377, 378.

⁸⁸ J. Fischer. Doumergue et les politiciens. Paris, 1935, p. 68.

⁸⁹ «Les événements survenus». Annexes. t. 1. Paris, 1951, p. 12.

⁹⁰ G. D. H. Cole. The People's Front. London, 1937, p. 104.

дующий день был опубликован призыв к ней⁹¹. Вся вторая полоса газеты 8 февраля была посвящена сообщениям с многочисленных рабочих манифестациях против фашизма. 9 февраля 1934 г. «L'Humanité» вышла с лозунгами «Единый фронт! Сегодня вечером в 8 часов — на площадь Республики!».

Чрезвычайно важным моментом для понимания тактики ФКП в февральские дни является то, что ФКП, не отказываясь, разумеется, от своей демонстрации 9 февраля, призвала рабочих поддержать и назначенную реформистской ВКТ на 12 февраля антифашистскую демонстрацию и 24-часовую стачку протеста⁹². Таким образом, надежды врагов единства рабочего класса на то, что ФКП займет сектантские позиции и откажется участвовать в демонстрации 12 февраля подобно тому, как социалистическая партия и ВКТ отказались от участия в демонстрации 9 февраля, не оправдались. В сложных условиях тех дней ФКП приняла единственно правильное решение, хотя некоторая часть руководства партии еще не осознала новых задач и требований новой обстановки.

9 февраля 1934 г. под руководством и по инициативе ФКП состоялась первая массовая антифашистская демонстрация парижан, в которой приняли участие многие рабочие-социалисты. Она прошла под знаком единства действий рабочего класса, как основы Народного фронта. Когда полиция атаковала демонстрантов, они стали строить баррикады вдоль канала Сен-Мартэн, на бульваре Тампль, на Страсбургском бульваре, на ул. Сеп-Мор. Были убиты, несколько сот ранено, более 1200 человек арестовано⁹³. Демонстрация имела огромное значение для политической жизни страны, поскольку показала реальные возможности и перспективы борьбы народных масс против фашизма. «Le Populaire» писала 10 февраля 1934 г., что «манифестанты проявили изумительную смелость и замечательную энергию». Демонстрация, несомненно, подтолкнула социалистическую партию к более активным действиям. Она способствовала успеху всеобщей забастовки и демонстрации 12 февраля, в организации которых ФКП также приняла активное участие. В специальной брошюре ФКП указывалось: «12 февраля явилось тем, чем оно было, в значительной степени в результате 9 февраля»⁹⁴. Тогда же ФКП начала борьбу за создание на предприятиях рабочих комитетов Единого фронта.

Антифашистские демонстрации в эти дни происходили не только в Париже, но и во многих городах страны. Так, 4 тыс. лилльских рабочих, вышедших на улицы с пением «Интернационала», обратили в бегство фашистов из «Аксьоп франсэз». В Валансе против фашистов демонстрировали сторонники ФКП, ВКТ, УВКТ и социалистической и радикальной партий. В Тулузе состоялась 20-тысячная демонстрация под лозунгом «Фашистская реакция не пройдет!»⁹⁵, 12 февраля в Марселе демонстрировали 60 тыс. трудящихся. Подобные демонстрации состоялись в Сен-Назере, Туре, Сент-Этьене, Руане, Перигё, Байонне, Лионе, Мюлузе и других городах⁹⁶. Характерной чертой этих демонстраций было то, что ФКП была их неперемнным участником и организатором, тогда как другие политические левые партии и группировки не всегда и не полностью присоединялись к ним.

12 февраля произошла самая мощная антифашистская демонстрация, в которой приняли участие по всей Франции 1300 тыс., а в Париже, по данным «L'Humanité» от 13 февраля 1934 г., — более 300 тыс. человек. Демонстранты шли под лозунгами отпора фашизму и единства действий.

⁹¹ «Коммунистический Интернационал», 1934, № 7—8, стр. 62; «L'Humanité», 8.II.1934.

⁹² «L'Humanité», 9.II.1934.

⁹³ «Parti Communiste Français, 9 février 1934. Journée rouge». Paris, 1934, p. 17—20.

⁹⁴ Ibid., p. 12.

⁹⁵ M. Bernard. Les journées ouvrières, p. 20—25.

⁹⁶ «L'Humanité», 8—13.II.1934.

В демонстрации участвовали руководители коммунистической, социалистической и радикал-социалистической партий.

Демонстрации 9 и 12 февраля и состоявшаяся 12 февраля 24-часовая всеобщая стачка, число участников которой достигло 4,5 млн. человек, дали такой отпор фашизму, что фашистские организации уже не решались не только на новые попытки мятежа, но и на сравнительно мелкие демонстрации, которые были так многочисленны в дофевральские дни; однако усилилась подпольная деятельность фашистов.

В дни 9—12 февраля было фактически установлено единство действий рабочего класса снизу, т. е. по существу был создан Единый рабочий фронт. Еще 13 февраля «L'Humanité», давая оценку февральским событиям, отмечала: «Единый фронт осуществлен. Теперь нужно его крепко спаять путем создания антифашистских комитетов, в первую очередь — на предприятиях».

Так как Единый рабочий фронт является незыблемой основой антифашистского, антиимпериалистического Народного фронта, начало последнему было положено именно в февральские дни 1934 г. Но в февральских демонстрациях и всеобщей стачке, наряду с рабочим классом, участвовали и представители всех других слоев французского народа. Зародившееся тогда движение Народного фронта еще не носило этого названия, а именовалось просто «Единым фронтом борьбы». 20 лет спустя Жак Дюкло писал: «Быстрый отпор фашизму 9 и 12 февраля 1934 г. был, действительно, отправным моментом единства действий рабочих и широкого народного объединения, апогеем которого явился июнь 1936 г.»⁹⁷.

Февральские дни 1934 г. были таким моментом в истории Франции, когда сама жизнь выдвигала новые задачи и требовала от ФКП, творчески применяя марксистскую теорию, выработки новой тактической линии партии. ФКП с честью справилась с этой сложнейшей задачей. С приходом к власти Гитлера стало особенно ясно, что фашизм, означавший открытую террористическую диктатуру наиболее реакционных элементов монополистической буржуазии, стремится к уничтожению всех буржуазно-демократических свобод, к безжалостному наступлению на жизненный уровень всех трудящихся и к уничтожению национальной независимости различных народов мира. Все более распознававшие антинародную сущность фашизма широкие народные массы неизбежно должны были оказать ему решительное сопротивление. Таким образом, активная борьба с фашизмом, т. е. с общим наступлением империалистической реакции по всему фронту, становилась отныне первоочередной задачей коммунистов. Эта борьба включала в себя борьбу за национальную независимость, за сохранение буржуазно-демократических прав и свобод, а потому требовала широкого объединения всех демократических сил.

В конце 1933 — начале 1934 г. французский народ оказался на переднем крае борьбы с фашистской угрозой. Французские коммунисты, выступавшие за единство рабочего класса, возглавили эту борьбу. Они резко критиковали правительство Даладье и руководство социалистической партии за нерешительность в антифашистской борьбе, за чинимые ими препятствия в организации народного отпора фашизму. В ходе антифашистской борьбы, особенно после событий 6 и 7 февраля, ФКП выдвинула новую тактическую линию, поставив главной своей задачей объединение всех демократических сил французского народа в борьбе с фашизмом, как бы ни были слабы и неустойчивы эти силы. Эта новая линия была подтверждена на национальной конференции ФКП, состоявшейся в июне 1934 г. в Иври. «В настоящее время, — говорилось в резолюции этой конференции, — фашизм представляет главную опасность. Необходимо сконцентрировать против него всю силу действия масс пролетариата и присо-

⁹⁷ «L'Humanité», 8.II.1954.

единить к ним действия всех слоев трудящегося населения»⁹⁸. Обосновывая эту тактику ФКП, Жак Дюкло заявил от имени партии, что она не скрывает своих идей и, разумеется, не отказывается от лозунга диктатуры пролетариата как своей конечной цели, но, «будучи уверена в том, что этим она отвечает стремлениям миллионов трудящихся масс, партия намеревается в первую очередь сделать все, чтобы преградить дорогу фашизму... В нашей стране имеются миллионы людей, которые не хотят фашизма, но которые не поняли еще, что только победа коммунизма обеспечит им навсегда благосостояние, свободу и мир. Коммунистическая партия, глубоко понимая реальную обстановку, заботясь о том, чтобы не позволить ликвидировать демократические свободы, которые нужны народу для его освободительной борьбы, отнюдь не предлагает тем, кто борется только против фашизма, принять ее программу»⁹⁹.

Новая тактика ФКП, явившаяся результатом творческого применения марксистско-ленинской теории к конкретным явлениям и условиям общественной жизни Франции, нашла свое выражение в выступлениях М. Тореза в палате депутатов 6 февраля, в организации демонстрации 9 февраля, а также в позиции партии по отношению к всеобщей стачке и к демонстрации 12 февраля. Вопреки сектантам, таким, например, как Андре Марти, который возражал против организации демонстрации 9 февраля и против участия в демонстрации 12 февраля¹⁰⁰, ФКП взяла на себя инициативу массового объединения всех демократических сил для борьбы с фашизмом. ФКП и в дальнейшем сохраняла свою руководящую роль в осуществлении этой задачи. Заслуга ФКП, как отмечал Г. Димитров, состояла в том, что «она поняла, что нужно делать *сегодня*, не послушалась сектантов, дергавших партию и мешавших осуществлению единого фронта борьбы против фашизма»¹⁰¹.

Фактическое применение новой тактики партии уже в февральские дни укрепило связи ФКП с массами. Показателем этого было, в частности, то, что тираж «L'Humanité» достиг в тот период 600 тыс. экземпляров¹⁰². Об этом же свидетельствовал и быстрый рост численности партии.

Опыт ФКП имел решающее значение для разработки новой тактической линии Коминтерна в борьбе с фашизмом — политики Народного фронта, выдвинутой VII конгрессом Коминтерна в 1935 г. ФКП самостоятельно, первой из зарубежных секций Коминтерна применила новую тактику, открывая путь всему мировому коммунистическому движению. Все эти факты нанесут решительный удар фальсификаторам истории, клеветнически заявляющим о якобы слепом подчинении компартий приказам Коминтерна и Москвы, как это делают, например, Шумпетер и Штурмталь¹⁰³.

* * *

После достигнутых в февральские дни 1934 г. успехов, которые всколыхнули и вызвали к политической жизни огромные массы народа, во Франции продолжали существовать все объективные основания для широкого развития движения Народного фронта. Экономический кризис усиливался, ухудшение материального положения всех слоев трудящихся не приостановилось. Не прекратилась и деятельность фашистских организаций и реакционных монополистических кругов. Так, например, в июне 1935 г., выступая в Шартре, лидер «Огненных крестов» де ля Рок заявил

⁹⁸ «Le Triomphe de Front Populaire. De la Conférence Communiste d'Ivry (Juin 1934)... aux Assises de la Paix et de la Liberté (14 Juillet 1935)» [Paris, 1935], p. 10.

⁹⁹ Ibid., p. 4.

¹⁰⁰ «L'Humanité», 25.V.1935; см. также «Le Monde», 26.V.1935.

¹⁰¹ Г. Димитров. В борьбе за единый фронт против фашизма и войны. М., 1937, стр. 81.

¹⁰² См. «Коммунистический Интернационал», 1934, № 9, стр. 10.

¹⁰³ См. J. A. Schumpeter. Capitalism, Socialism and Democracy, p. 216, 362; A. Sturmthal. The Tragedy of European Labor..., p. 267.

своим сторонникам: «Мы выметем парламентаризм... клянусь вам, не пройдет и нескольких недель, как наши идеи будут у власти»¹⁰⁴. Внутренняя и внешняя политика кабинетов Думерга, Фландена, Лаваля и Сарро носила в целом реакционный характер и вызывала недовольство широких масс. Усиливалась и внешняя опасность со стороны гитлеровского фашизма.

В этих условиях главной задачей ФКП становилось укрепление Единого рабочего и Народного фронта снизу и его организационное оформление. Основной организационной низовой единицей Народного фронта стали антифашистские Комитеты действия, или Комитеты единого фронта, как их тогда называли. Эти комитеты создавались на предприятиях на основе сформулированного ФКП требования — «на каждом предприятии произвести выборы антифашистского комитета действия»¹⁰⁵ и ставили перед собой цели: руководство антифашистской борьбой и защита непосредственных повседневных требований трудящихся. К лету 1935 г. насчитывалось несколько тысяч таких низовых организаций. Кроме того, имелось еще около 2 тыс. низовых комитетов антивоенного движения. Однако организация низовых комитетов являлась относительно слабым местом в деятельности ФКП. Многие из этих комитетов все же не избирались демократическим путем, а создавались из назначаемых представителей отдельных партий и групп, принимавших участие в Народном фронте по мере его укрепления¹⁰⁶. При создании низовых антифашистских комитетов путем представительства не соблюдался принцип пропорциональности, не учитывались массовость и влияние той или иной партии или организации, входившей в состав Народного фронта.

Наряду с организационным укреплением Народного фронта снизу и созданием низовых комитетов ФКП добивалась его организационного оформления сверху путем соглашений с социалистической и другими партиями. Продолжая свою активную антифашистскую деятельность (с февраля по июнь 1934 г. она провела 930 митингов и 22 демонстрации), ФКП неоднократно обращалась к СФИО с предложением создать Единый фронт, но получала отказ. Но идея Единого и Народного фронта овладевала массами, и это заставило лидеров социалистической партии также изменить свою тактику. Касаясь этой проблемы, Леон Блюм писал: «Мы отказались от унификации пролетарских сил в момент, когда общее положение ее действительно диктовало, а инстинкт и воля народных масс требовали... и мы оказались в обстановке отрыва от масс, которые нас не понимали»¹⁰⁷. Стремясь удержать за собой массы, руководство СФИО согласилось, наконец, 27 июля 1934 г. подписать договор с ФКП о единстве действий в борьбе против фашистской угрозы¹⁰⁸. В январе 1935 г. к Народному фронту присоединилась Лига прав человека. В мае того же года в Народный фронт вошли партия радикалов и радикал-социалистов и ряд левых групп, как, например, Ассоциация бывших фронтовиков-республиканцев, организация Народной помощи и др. В марте 1936 г. было, наконец, установлено профсоюзное единство рабочего класса — УВКТ и ВКТ слились в Объединенную всеобщую конфедерацию труда, которая сразу включилась в Народный фронт.

ФКП явилась инициатором и самой активной силой Народного фронта. Неслучайно газета партии радикалов «La République» писала 7 января 1936 г.: «Грядущие поколения будут благодарны коммунистической партии за ту значительную роль, которую она сыграла в создании Народного фронта».

¹⁰⁴ M. Cachin, M. Thorez. Du front unique au front populaire. Paris, 1935, p. 28.

¹⁰⁵ «L'Humanité», 25.II.1934.

¹⁰⁶ См. M. Cachin, M. Thorez. Du front unique au front populaire, p. 39.

¹⁰⁷ «Le Populaire», 25.II.1935.

¹⁰⁸ «L'Humanité», 28.VII.1934.

После того, как в середине 1935 г. организационное оформление Народного фронта было в основном завершено, ФКП приступила к новому этапу укрепления этого движения — к активной борьбе за выработку его согласованной программы. Предварительные наброски программы в виде отдельных требований неоднократно печатались в «L'Humanité», начиная с 25 февраля 1934 г., но окончательно разработанная программа Народного фронта была опубликована в этой газете лишь 11 января 1936 г. Программа отражала требования и интересы рабочего класса, крестьянства, городской мелкой буржуазии, интеллигенции, защищала основные положения буржуазной демократии с тем, чтобы ею все шире и активнее пользовались рабочий класс и другие слои трудящегося населения страны.

Развитие движения Народного фронта, его программа, на основе которой вели избирательную борьбу входившие в него партии, привели к победе демократических антифашистских сил на парламентских выборах 26 апреля — 3 мая 1936 г. После выборов, в июне 1936 г., во Франции было сформировано первое правительство, опирающееся на Народный фронт.

Таким образом, Народный фронт зародился и одержал победу в боях с фашизмом. Сложившись, в сущности, раньше, чем пришло к власти правительство, опирающееся на Народный фронт, он в основе своей был движением антифашистским, антиимпериалистическим и антивоенным, направленным также на улучшение материального положения трудящихся масс. Тем самым Франция дала в довоенных условиях новый тип народного движения, который положил начало новому периоду в рабочем движении не только самой Франции, но и других стран.

Народный фронт не был чисто пролетарским движением, хотя предпосылкой его создания являлись руководящая роль и единство действий рабочего класса во главе с ФКП как основной силы, вокруг которой объединились все остальные участники этого широкого и массового движения — крестьянство и другие слои народа. Движение Народного фронта изолировало наиболее реакционные слои монополистической буржуазии, поддерживавшей фашизм и отказавшейся от защиты национальных интересов страны. Народный фронт, не ставя перед собой задачу уничтожения капиталистического строя, препятствовал усилению реакции, создавал реальную возможность предотвратить установление фашистского режима, содействовал борьбе трудящихся масс за максимальное использование буржуазной демократии.

Организующей и направляющей силой Народного фронта была Французская коммунистическая партия, тесно связанная с рабочим классом и трудящимися массами страны. Бесспорным доказательством этого явился не только огромный успех ФКП на выборах 1936 г., когда она получила 72 места в палате по сравнению с 9 в палате предыдущего созыва, но и значительный рост ее рядов. В 1932 г. ФКП насчитывала всего 32 тыс. членов, в 1935 г. — уже 75 тыс., а в конце 1936 г. — 284 тыс.¹⁰⁹ В борьбе за укрепление Народного фронта коммунисты встретили огромные трудности и прежде всего — ожесточенное противодействие финансового капитала и империалистической олигархии, не останавливавшихся перед предательством национальных интересов страны, а также колебания и неустойчивость радикал-социалистической и социалистической партий.

Народный фронт во Франции имел огромное международное значение. Препянув путь фашизму в этой стране, он тем самым не дал фашизму возможности вплоть до начала второй мировой войны завладеть всей Западной Европой.

¹⁰⁹ «XIII пленум ИККИ. Стенографический отчет», стр. 176; М. Торез. Современная Франция и Народный фронт, стр. 143.

